

Во дворе завода «Красное Сормово». Артисты Театра оперы и балета имени А. С. Пушкина исполняют отрывки из оперы «Мать».

Симфонический оркестр

И. ВЕРШИННИН
И. ТУННЕЛЬ

ТЕАТРАЛЬНОЕ

Лето — горячая пора для театров: гастроли в другие города, распродажи, поездки на челябинские земли. Немало работ и у себя в городе. Репетиции, спектакли, аншлаги в колхозы, на заводах, в партерные залы, выступления в парках, на летних площадках.

Мы рассказываем о театральной жизни одного завода — горняк Горького — в один летний день.

Издали этот автобус ничем не отличался от других, идущих по мосту, но все, что оказывалось вблизи, внезапно обочивалось и пыталось загнать в его раскатые овалы. Оттуда неслись страшные звуки: «Мма», «мама, мама», — старательно выходя хорошо поставленным низким женским голос. «Лиза», «Лиза» — подпевала другой. Им вторил баритон и бас, и на дороге звучал этот идиом и идиом не наисловный своеобразный вокальный жернет.

Артисты Театра оперы и балета

имени Пушкина ехали в Сормово на концерт, а так как время было раннее, девять утр, распеваться пришлось под открытым небом.

— Смотрите, смотрите, прямо наша декорация первого акта! — прервала пения Ирина Маликина. — Этот маленький деревянный домик совсем как у нас на сцене. Но само Сормово было совсем не то, которое описал Горький в своей повести и которое воссоздали на сцене оперного театра режиссер А. Бакалейников и художник В. Мазанов в опере Т. Хранимова «Мать». Везде возвышались огромные здания, рядом с ними маленькие домишки казались музейными экспонатами. И уже совсем непохожи на декорацию в спектакле. Был двор завода «Красное Сормово» — высоченные корпуса цехов, чистота, зелень.

В обеденный перерыв возле одного из цехов начался концерт: исполнители ведущих партий в опере «Мать» давали отрывки из спектакля. И хотя все они были без грима и костюмов, музыка и талантливо исполнение захватили слушателей.

Девочки и мальчишки возбужденные возвращались участником концерта. Говорили все вместе, у каждого возникали свои воспоминания, свои ассоциации.

Мария Львовна Чинякова, которая пела Иванову, рассказывала, что в юности была точильщицей на заводе в Павлово, подделку от Горького. Заговорила о заводской жизни, работе, быте. Александр Секуян (он играл Васюдинова) вспомнил Урал, небольшой рабочий городок, где он работал на заводе машинистом ирана. Константины Лосев (Павел Васлов) рассказывал друзьям, что его отец был одним из первых строителей Горьковского автозавода. Поэтому по окончании Московской консерватории Костю и потонуло море.

Автобус неожиданно поднимался в гору. Вдруг кто-то окликнул сидящего у окна Лосева: «Откуда из Сормова? А мать «Взрыв по Волге, в Горькоце» — до

неслось уже на лету, и повстречавшаяся машина помчалась дальше, и прицелом.

Оркестр на пароходе

На пароходе, отходящем сейчас в сторону Горького, одиночные пассажиры почти не было — только пионеры ехали в летний лагерь для Горьковского симфонического оркестра на концерт. Не успев пароход отчалить, как все почувствовали себя как дома. Работ увлекало путешествовать по Вол-

Спектакль театра Драмы имени М. Горького «Фальшивая монета». Сцена парохода «Взрыв» — народный артист РСФСР Н. Левин, Полина — Э. Сулусова, Дурин — народный артист РСФСР В. Соколовский.

Огонек №2.
3 Июля 1958г.

снова отправился в путь.

Окончился спектакль «Мещане» ТЮЗа имени Н. К. Крупской.

ЛЕТО

га, а оркестранты за последние время сильно наводятся в пляжи, что стали считать себя заправскими моряками.

Летом 1957 года этот оркестр пароходе «Ядвигца» в полном составе отправился в длительный рейс по колхозным городам. Сорик пять дней давился эти гастроли, поехали Битюкова, Чарковский, Рачинский, Шестакович, Чудинов. В концертах принимали участие Э. Гильельс, К. Конради, И. Петров. А сколько повозил совершил этот коллектив по красоте Горького Нижнев.

нат такого названного пункта на Волге, где бы он не побывал!

Навстречу зрителью

Но симфонический оркестр не исключение среди горьковских коллективов. Но автобусы, пароходы, поезда и даже на самолетах едут артисты навстречу зрителью.

Артиры ТЮЗа побывали зимой в районе, расположенном вдали от железной дороги. Зимушета приходится добираться то на самолете, то на лошадей, но трудности не останавливали — заманчиво было побывать в местах, куда никогда не приезжал театр. Театр Дрмы имени Горького в этом году в селе Лыскове основал свой филиал. Колхозники и сами охотно приезжают в город на спектакли семьями, бригадами, а то и индивидуально, чуть ли не всей артелью.

Но это больше зимой. Летом, когда в деревне самая страда, театры едут в колхозные клубы. Здесь много представлений определяют не стужен часом: «Стадо прыгнуло» — сказали, вождя в большую гримерную клуба колхоза «Искрия», витрина Луговая — пора начинать гримироваться. Через час народ всасободится. Признания оказались верными. Действительно, через час народ гурьбой пошел в клуб. Театр юного зрителя имени Н. К. Крупской начал спектакль «Мещане». Несмотря на позднее время, артиры играли с воодушевлением, зная, что зрители пришли после проведенного в поле горячего и долгого летнего трудового дня и что их может взволновать сейчас только настоящее искусство.

Поздно кончился спектакль. И все же никто не спешил по домам. Артиров благодарили, преподносили огромные букеты.

Медленно шли машины по проселочной дороге. Артиры беседовали о затеянных репетициях, о театральной городской новостях. Мы узнали, что Театр комедии гастролирует во Владимире, а Куковский едет по львовским театрам.

А наш любимый театр — драматический — собирается в Киров, а пока играет у себя на сцене.

Горьковский спектакль

Пьесу Горького «Фальшивая монета», над которой драматический театр работал, долгое время считали малопонятной и несценичной и очень редко ставили. Горьковский театр Дрмы, за повесть сыгравший почти на весь своего авианского земляка, риснул ее подго-

товать. Он играл «Фальшивую монету» на фестивале горьковских спектаклей, который состоялся весной на родине писателя. По единодушному признанию, эту постановку следовало считать в одном ряду с крупнейшими достижениями светского театра.

В спектакле заняты популярные артиры, но зритель не сразу узнает их. В мрачном, неуловимо давящем, искусно построенном на сцене художником К. И. Ивановым, живут своей тяжелой жизнью открытые и мелкие люди, корыстолюбивые и фальшивые. И в этом смраде фальши и обмана гибнут честные, чистые, глубокие души горьковских героев — Полины и Наташи. Кроме основной темы спектакля — духовной

гибели людей в обществах, где поклоняются одному богу — монете — постановщики режиссер М. Герш и актеры в первую очередь, неизбежно отсюда вытекающую тему — одиночество.

Здесь нет ни настоящей дружбы, ни любви, ни привязанности. Даже родственные, семейные узы — все лживо, фальшиво, формально. Тут каждый живет своей жизнью, живет как придется, замыкаясь в себе. Поэтому так беззащитно и обреченно чувствует себя Полина, поэтому так мерзко и душно здесь Наташа. В этом спектакле трудно говорить об отдельных артирах, из исповедания, об удачах и неудачах Горьковчане создали подлинно горьковский спектакль.

